

ОТЗЫВ

официального оппонента

на работу Ван Вэньцзя

«Семейная ссора как лингвокультурный феномен в русской речевой практике»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное сочинение Ван Вэньцзя **посвящено** исследованию такого фрагмента русской языковой картины мира, как «семейная ссора», получившего свое осмысление и выражение в языке и речи. В когнитивной лингвистике, уже создавшей прочную теоретическую и методологическую базу для своих исследований, актуальной является проблема реконструкции и систематизации культурно маркированных представлений о мире на основании данных языка и речевой коммуникации. Значимым для исследования в лингвокогнитивном аспекте является традиционное народное языковое сознание, которое находит свое выражение в дискурсе традиционной культуры, в том числе паремиях, и составляет основу русской языковой картины мира. Именно в пословицах и поговорках, согласно целевой установке этих жанров, максимально полно эксплицируются предписания традиционной культуры, ее нормы и правила. Реконструированные в диссертации по данным русских пословиц и поговорок стереотипные и ценностные представления о семейной ссоре впервые становятся тем лингвокультурным «фоном», на котором в коммуникативно-прагматическом аспекте исследуется современное языковое сознание, анализируются представления о семейной ссоре, эксплицируемые в языке и в повседневной речевой коммуникации.

Тем самым, рецензируемая работа по своей цели, проблематике и методам исследования является **актуальной и новой**.

Теоретическая значимость работы определяется научными положениями и тем кругом задач, выполнение которых было предпринято для обоснования выдвинутых положений. Осуществить анализ семантики единиц русского языка, так или иначе связанных с понятием «семейная ссора»; охарактеризовать данное понятие как коммуникативное событие; реконструировать на материале пословиц и поговорок фрейм «семейная ссора» и те концепты, вокруг которых формируется фрейм; выявить основные речевые стратегии и тактики участников семейных ссор по данным диалогов; соотнести представления о семейной ссоре в традиционном и современном языковом сознании и определить их лингвокультурные константы и девианты, – такими видятся основные этапы проведенного исследования.

Работа состоит из введения, двух глав с подразделами и выводами по каждой главе, заключения и библиографии, включающей в себя перечень

различных источников речевого материала, 40 изданий словарей и сборников паремий и 351 научную работу по теме исследования.

Во **введении** автор убедительно обосновывает выбор темы, формулирует цель и основные положения исследования, перечисляет задачи и методы работы, уточняет методологические позиции, обусловленные комплексным подходом, учитывающим принципы когнитивной лингвистики и смежных с ней современных направлений. Объектом исследования видится семейная ссора как лингвокультурный феномен (с. 8 дисс.); предметом исследования называются «на I-м этапе ... структура и содержательное наполнение событийного фрейма «семейная ссора», на II-м этапе – тактико-стратегическое содержание речевых партий участников ссоры» (с. 9-10 дисс.). Такое деление может быть уточнено; на наш взгляд, предметом исследования в работе являются представления о семейной ссоре, сформированные в русской культуре, и их выражение в языке и различных дискурсивных практиках.

В **первой главе** «Фрейм коммуникативного события “семейная ссора”» кратко, но ёмко излагается критический анализ существующих в когнитивной лингвистике понятий и связанных с ними концепций; содержательно освещается соотношение таких терминов, как фрейм, концепт, скрипт, сценарий, модель ситуации и т.п. Чётко и полно обосновывается понимание феномена «семейная ссора» как коммуникативного события, имеющего свои отличительные признаки от коммуникативной ситуации. Чтобы уточнить общую структуру коммуникативного события для дальнейшего его моделирования как фрейма, Ван Вэньцзя проводит на основании словарных дефиниций тщательный семантический анализ слов *ссора* и *ссориться*, подробно изучает по данным ассоциативных словарей вербальные ассоциации носителей языка на стимулы «ссора» и «семья», рассматривает вершинные терминалы таких пограничных фреймов, как «ссора», «агрессивные речевые действия» и др. В работе убедительно построена структура событийного фрейма «семейная ссора», которая включает в себя обязательные терминалы-слоты: УЧАСТНИКИ; МЕСТО; ВРЕМЯ И ПРОТЯЖЕННОСТЬ ССОРЫ; АГРЕССИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ (НЕРЕЧЕВЫЕ) ДЕЙСТВИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ; РЕЗУЛЬТАТ; ОЦЕНКА. Все терминалы-слоты получают наполнение: для каждого приводятся пословицы, с помощью которых реконструируется базовое содержание события «семейная ссора», фиксируется отраженное в пословицах негативное, позитивное и нейтральное отношение к семейной ссоре, делается вывод о гармоническом и дисгармоническом типах разрешения семейной ссоры.

Во **второй главе** «Речедеятельностьная интерпретация событийного фрейма “семейная ссора”» проводится критический анализ концепций в теории коммуникации, освещаются понятия «речевая стратегия», «речевая тактика», «речевые ходы», «речевая агрессия», рассматриваются формы выражения оценочности в языке и речи. Важно подчеркнуть, что автор не только анализирует существующие в лингвистике различные подходы к изучению

конфликтной ситуации, но и ведет поиск принципов анализа речевого материала применительно к объекту своего исследования. На основе ранее построенного фрейма, в котором репрезентируются представления о семейной ссоре в традиционной культуре, диссертант приступает к анализу современных диалогов по данным разговорного дискурса и драматургического дискурса, во многом имманентного обыденной речи. Вдумчивый и чуткий анализ конфликтных семейных диалогов позволяет глубоко описать речевые стратегии и тактики коммуникантов и сделать интересные выводы. В результате исследования диссертанту удалось уловить 11 речевых стратегий и 83 речевые тактики, 50 из которых ведут к дисгармоническому развитию семейной ссоры. Построенные диссертантом диаграммы показательно отражают соотношение данных тактик (с. 20 автореф.). Описанные на конкретных примерах различные «повороты» в ходе семейной ссоры позволяют говорить о том, что те или иные избранные коммуникантами речевые стратегии и тактики и языковые средства для их воплощения предопределяют негативное или позитивное разрешение ссоры. (Заметим в скобках, что работа Ван Вэньцзя наводит на мысль о таком свойстве, присущем событию «семейная ссора», как перспективизация, или конструирование самого предмета ссоры и всего процесса под тем или иным углом зрения, с помощью когнитивных механизмов, обеспечивающих «построение» и развитие ссоры (фокусирование/дефокусирование, наведение/отдаление и т.п.)). Апеллируя к терминалам-слотам фрейма «семейная ссора» и к содержанию наполняющих эти терминалы пословиц, диссертант делает важные выводы об устойчивости и преемственности традиционных представлений о семейной ссоре или, напротив, об их изменчивости.

Хорошо написано **закключение**, в котором подытоживаются основные результаты исследования, суммируются полученные наблюдения и выводы, подчеркивается культурно детерминированный характер семейной коммуникации и такого в ней события, как семейная ссора (с. 196-199 дисс.).

Перейдем к **вопросам и замечаниям** по диссертации.

1. В работе в виде фрейма представлен набор определяющих ссору смысловых компонентов (терминалов и слотов), которые в совокупности составляют целостное содержание семейной ссоры как коммуникативного события. Эти смысловые компоненты вычерпываются исключительно из семантики пословиц, нацеленных, согласно жанру, поучать, выразить массовую народную оценку, транслировать установки культуры. Однако базовые смыслы культуры, ее ценности, эталоны и стереотипы, присущие народному сознанию, воплощаются не только в прескриптивной семантике паремий. Представления о семейной ссоре как явлении семейной жизни во всем разнообразии ее «драматургии» отражаются в лирических семейных песнях, бытовой сказке, частушке (о ней упомянуто в диссертации) и т.д. Сюжетные дискурсы традиционной культуры не менее, если не более важны для формирования лингвокультурного «фона», на котором далее, во второй главе

диссертации, интерпретируются конфликты в современной семейной коммуникации. Ср., например, узнаваемый предмет ссоры и ее перспективизацию в тексте лирической семейной песни: *«Сижу я, млада, заплатки плачу, приплачиваю, я мужа браню, прибраниваю: “Какой ты мне муж? Какой муженек? Борзой кобелёк!...” ... А мой милый идёт, саночки везёт и хомутик несёт: “Младая жена, впрягайся сама, да в лес по дрова!” ...»* Не кажется ли диссертанту, что сюжетный материал, в котором представлены сценарии, характерные для традиционной культуры, так же необходим для формирования фрейма «семейная ссора», как и материал паремий? Обращение к подобным текстам дает большую возможность сопоставить традиционные и современные поводы для семейных ссор, их градуальный характер, речевые стратегии и тактики в диалогах между мужем и женой, зятем и тещей, невесткой и свекровью, родителями и детьми, мачехой и падчерицей и т.д., выявить стереотипы.

2. Далеко не все приводимые в диссертации пословицы и поговорки, с помощью которых реконструируется базовое содержание события «семейная ссора», имеют к ней отношение. См., например: *При счастье бранятся – при беде мирятся. Кстати бранись, кстати мирись* (с. 66). *Легче ссоры избегать, чем ее прекращать; Первая брань лучше последней* (с. 68). *Ты ему слово, а он тебе десять* (с. 78). *Чем ругаться, лучше собраться да подраться* (с. 81). *Бабы бранятся, так платки с голов валяются* (с. 83). Оставляя в стороне неопределенную референцию данных пословиц, замечу, что любая такая пословица говорит не только о ссоре между родственниками, но и между друзьями, между чужими людьми и, метафорически, между странами. Автор интерпретирует данные пословицы в выбранном для себя аспекте – «семейной ссоры», но в самих единицах ничто не указывает на такую локализацию. Тем не менее, на приведенных выше и других подобных пословицах в диссертации строится фрейм «семейная ссора», заполняются терминалы. Коммуникативное событие «семейная ссора» в зеркале подобных пословиц теряет четкие контуры; вместо фрейма «семейная ссора» создается, скорее, смысловое наполнение фрейма «межличностные конфликты». Диссертант сам признает: *«...не все из приведенных примеров прямо соотносятся с референтной ситуацией ссоры. Тем не менее, считаем, что и они могут маркировать поведение супругов, потенциально связанное со ссорой»* (с. 73 дисс.). Рецензент, напротив, считает такое допущение ослабляющим достижение поставленной в данной части работы задачи.

3. Анализируя пример сценария «Выяснение отношений» (с. 179) и создавая таблицу, где представлены речевые партии коммуникантов (с. 184), диссертант пропускает, не интерпретирует ключевую, на наш взгляд, «партию» друга семьи – само его присутствие в качестве наблюдателя меняет перспективизацию происходящего, а «вовремя» подброшенная реплика служит негативному развитию ссоры. Ср.: **ДРУГ** (Поднимая кактус). *Ты что, опять не в себе? Снова сцепились? МУЖ. Ведь жить с нею совершенно невозможно. забывает, ничего не успевает, дома не прибрано, обед не сварен, белье не*

стирано... Суется без толку и при этом еще изображает себя загнанной лошадью. Во-вторых... Что во-вторых? Ах да – деньги. Вечно ей их недостает. Что мне, воровать их, что ли? <...>

4. На с. 46 дисс. дается неполный пересказ положений Н.Д. Арутюновой об основных характеристиках события. Выбирая для цитирования лишь слово «функциональность», пропуская важное слово «интерпретирующий», диссертант искажает определения, данные Н.Д. Арутюновой. Ср.: «10) **функциональность (недискриптивность) обозначения** конкретных событий...; 11) преимущественная включенность в **интерпретирующий** контекст (в отличие от процессов)» (Н.Д. Арутюнова «Типы языковых значений. Оценка, событие, факт», М.: Наука, 1988, с. 181). Не указаны, на наш взгляд, важнейшие характеристики, отмеченные у Арутюновой и необходимые для описания в диссертации коммуникативного события «семейная ссора». Ср.: «8) отсутствие логической необходимости <...>, 12) «вершинная» позиция при пространственно-временном совмещении с другими событийными объектами (процессами, действиями), служащими субстратом события» (Там же).

5. На с. 110 дисс. говорится: «В целом, можно говорить о сохранении запрета на публичную ссору». Автор делает вывод на основании проанализированного материала в пословицах и современных диалогах, однако этому выводу противоречат и издавна существующее в традиционной культуре (например, в жанре частушки) публичное обращение к общественному мнению, и современные факты телекоммуникации, где семейная ссора осуществляется и развивается на глазах миллионов зрителей.

6. На с. 192 автор отмечает, говоря о современном материале, в том числе драматургическом: «Нам не встретились контексты, в которых ссора характеризуется как явление положительное или неизбежное». Уточним – «семейная ссора»? И приведем в качестве примера один из многих. В сценарии фильма «Однажды двадцать лет спустя» героиня (мать) говорит дочери, которая поссорилась со своим возлюбленным: «Ты ж замуж собралась, а семейная жизнь без ссор и слёз не бывает. Зато мириться-то потом как сладко».

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не снижают **общую высокую оценку** диссертационного исследования. **Научная новизна** рецензируемой работы состоит в самой идее, поставленной цели, задачах и методах для их решения, обеспечивающих комплексный анализ такого культурно маркированного фрагмента языковой картины мира, как семейная ссора, и его концептуализации в языке и речи. Основным **теоретически значимым результатом** исследования является обоснование того, что представления, содержащиеся в когнитивных структурах, реконструированных на основании статичного традиционного дискурса паремий, остаются во многом актуальными и находят свое воплощение в динамичном современном разговорном дискурсе. Ценным представляется **личный вклад диссертанта** в разработку методики комплексного лингвистического анализа. Предпринятый в работе комплексный подход, сочетающий лингвокогнитивное исследование феномена «семейная ссора» на

материале паремий в традиционной культуре и коммуникативно-прагматическое исследование современных диалогов в семейной обиходной коммуникации, позволил выявить культурную устойчивость и преемственность представлений о семейной ссоре, а также произошедшие в них изменения. Тем самым, можно констатировать, что в диссертации получили свое развитие теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; решена научная проблема, имеющая важное значение для филологической дисциплины «русский язык»; диссертация вносит также определенный вклад в теорию языка. Без преувеличения можно отметить, что работа отличается четким характером изложения, высокой информативностью, хорошим научным стилем. Полученные **конкретные результаты** рецензируемого исследования найдут применение не только в преподавательской практике по дисциплине «русский язык», но могут быть использованы при создании учебных пособий по когнитивной лингвистике и теории коммуникации.

Автореферат и 10 публикации по теме исследования, из них 3 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, в полной мере отражают основные положения диссертации.

Квалификационная работа «Семейная ссора как лингвокультурный феномен в русской речевой практике» соответствует паспорту заявленной специальности и полностью отвечает требованиям ВАК, изложенным в пп. 9-14 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013, № 842) и предъявляемым диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. Автор диссертации, Ван Вэньцзя, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

17 мая 2018 г.

М.Л. Ковшова

Официальный оппонент Ковшова Мария Львовна

125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1

Тел.: (495) 690-35-85

Факс: (495) 690-05-28

E-mail: iling@iling-ran.ru

Ведущий научный сотрудник Отдела

теоретического и прикладного языкознания

ФГБУН Института языкознания Российской Академии наук

доктор филологических наук,

специальность 10.02.19 – теория языка

